

В

В диссертационный совет Д 212.298.19,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»,
по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 78 Б, ауд. 401.

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Бурносовой Юлии Львовны
«Теоретические основы и практика применения правила
непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой
инстанции», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс»**

Диссертационное исследование Юлии Львовны Бурносовой посвящено достаточно сложной и неоднозначной проблематике, связанной с реализацией судом при отправлении правосудия правового начала непосредственности в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Формулировки, содержащиеся в части 3 статьи 15, статье 274, части 5 статьи 321, пункте 4 части 1 статьи 305 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), позволяют сделать вывод об особой значимости результатов уголовно-процессуальной деятельности сторон в судебном разбирательстве для справедливого разрешения судом уголовного дела. Вся доказательственная деятельность, осуществляемая сторонами в суде первой инстанции, подчинена стремлению обеспечить в результате судебного разбирательства вынесение судом такого итогового судебного решения, в котором бы в наибольшей степени воплотились результаты судебного доказывания, осуществляемого той или иной стороной, в том числе посредством представления доказательств, которые подлежат исследованию и оценке со стороны суда.

В такой законодательно устоявшейся теоретической конструкции суд первой инстанции предстаёт в качестве своеобразной «площадки» для разрешения по существу уголовно-правового спора сторон, поскольку именно в судебном разбирательстве уголовно-процессуальное доказывание достигает своего апогея, получая свою реализацию как в познавательной, так и в обосновательной деятельности участников - субъектов доказывания и суда. Одним из основополагающих условий реализации состязательного судебного разбирательства выступает правило о непосредственности исследования судом представляемых сторонами доказательств.

Законодатель, демонстрируя стремление к последовательному развитию принципа состязательности и подлинного равноправия сторон, разграничению функциональных направлений их деятельности, создал необходимые правовые условия для осуществления правосудия, наделив

обвинение и защиту возможностями представления суду доказательств, участия в их проверке и исследовании.

Вышеозначенная функциональная направленность деятельности сторон и суда определяет как остро актуальные поднимаемые автором в диссертации проблемные вопросы непосредственности исследования судом первой инстанции доказательств, представленных сторонами, в сочетании с устностью, гласностью, состязательностью, справедливостью судебного разбирательства. Всё вышесказанное в совокупности позволяет оценить проведенное диссертантом научное исследование как необходимый и своевременно выполненный научный труд.

Автор диссертации весьма корректно излагает в работе степень научной разработанности темы исследования в науке уголовно-процессуального права, отмечая, что проблемы непосредственного исследования доказательств не были предметом самостоятельного диссертационного и монографического исследования более 10 лет, при этом следует отметить, что работы авторов более раннего периода не содержали разработки вопросов реализации судом правила непосредственности в отношении отдельных видов доказательств, что несомненно следует отнести к достоинствам работы.

Заслуживает поддержки высказанная диссертантом обоснованная позиция о необходимости вдумчивого уточнения компетенций суда в осуществлении доказывания в судебном разбирательстве, заключающаяся в уяснении пределов активности суда, соотношения судебных полномочий в доказывании и прав сторон исходя из принципа состязательности, допускающего возможность проявления инициативы судом в установлении обстоятельств уголовного дела, поскольку решение указанных проблем судебной доказательственной деятельности имеет определяющее значение для функционирования всей системы уголовного судопроизводства.

Изучение избранной темы в рамках целостного системно-функционального исследования имело место в целях: определения общих правил производства судебных действий и совершенствования научного подхода к их регламентации и правовому пониманию порядка исследования доказательств в целом; анализа процедуры рассмотрения судом первой инстанции уголовного дела с учетом ряда новелл в уголовно-процессуальном законодательстве, включая вопросы использования в судебном разбирательстве системы видеоконференц-связи применительно к правилу непосредственности исследования судом доказательств.

Объект диссертационного исследования составляют правоотношения, складывающиеся в процессе применения правила (начала) непосредственности в суде первой инстанции.

Предметом исследования послужили действующие и утратившие силу нормы уголовно-процессуального права, направленные на регулирование и реализацию правила непосредственности в суде первой инстанции, судебная практика применения таких норм в уголовном судопроизводстве, а также теоретические представления уголовно-процессуальной науки о непосредственности исследования судом доказательств.

Цель диссертационного исследования заключена в разработке теоретических положений и формулировании практических рекомендаций, направленных на оптимизацию применения правила непосредственности судом первой инстанции при рассмотрении уголовных дел.

Для достижения указанной цели диссертантом поставлены и решены следующие задачи: исследованы научные позиции авторов по вопросу о сущности и значении правила непосредственности в уголовном процессе; проанализированы генезис и эволюция законодательства об использовании правила непосредственности в ходе судебного следствия для определения преемственности развития института исследования доказательств судом первой инстанции; исследованы современные теоретические и практические аспекты доказательственной деятельности суда с целью выявления и разрешения существующих проблем использования правила непосредственности; рассмотрены особенности и выявлены недостатки розыскного процесса, а также судебного разбирательства, проводимого в соответствии с нормами Устава уголовного судопроизводства России 1864 г., уголовно-процессуальных кодексов советского периода в свете требований правила непосредственности; проанализированы особенности судебного следствия, осуществляемого согласно требованиям действующего УПК РФ, в общем и особом порядке судебного разбирательства с установлением пределов реализации правила непосредственности (главы 40 и 40.1); проведено сравнительное исследование норм отечественного уголовно-процессуального законодательства и уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова; разработана система научных рекомендаций и законодательных предложений по совершенствованию механизма реализации правила непосредственности в суде первой инстанции.

Состоятельной является методологическая основа исследования, правило непосредственности исследовано автором во взаимосвязи с иными категориями уголовного процесса, с учетом единства и конкуренции сложившихся научных воззрений авторов. Научным инструментом получения фактического материала послужили: всеобщий диалектико-материалистический, обще- и частно-научные методы познания, системный подход, анализ, синтез, индукция и дедукция. Метод диалектического познания позволил проанализировать нормативные характеристики уголовно-процессуальной деятельности суда, рассмотреть вопрос о соответствии современным потребностям (правовым, социальным) компетенций и соответствующих процессуальных полномочий сторон и суда, изучить сложившиеся и инновационные концепции.

Применение аналитического метода дало возможность исследовать нормативное регулирование и судебную практику, выявить пробелы и недостатки уголовно-процессуального законодательства. Использование метода исторического анализа сделало возможным получение новых знаний относительно генезиса и формирования правила непосредственности исследования судебных доказательств по уголовным делам в суде первой инстанции, позволило проследить историческую преемственность

теоретических воззрений и законодательных подходов. С применением метода синтеза сформулирована авторская позиция о сущности, задачах и целях правила непосредственности в суде первой инстанции для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. С помощью метода структурного анализа получены новые знания о содержании компетенции судьи и их совершенствовании. Метод моделирования позволил сопоставить процессуальную компетенцию суда на различных этапах становления и развития отечественного уголовного судопроизводства. С использованием системно-функционального метода исследован статус судьи в рамках особого порядка принятия решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Методом статистического анализа получены сведения о практической стороне исследуемых вопросов, необходимых для проверки и обоснования теоретических выводов. Социологический вывод исследования (анкетирование) применялся при выявлении отношения практических работников к сформулированным автором предложениям.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является одним из первых системных исследований теоретических и правоприменительных проблем функционирования правила непосредственности исследования доказательств судом, характеризующимся своевременной постановкой подлежащих решению задач с применением эффективных научных методов.

Впервые последовательно и целостно проведено сравнительное исследование актуальных вопросов организации судебного следствия, начиная с соответствующих правовых положений памятников права «Русская Правда», Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г., трёх УПК РСФСР и заканчивая действующим уголовно-процессуальным законом, применительно к правилу непосредственности исследования судом доказательств; рассмотрены значимые аспекты зарождения, развития и современная реализация в судебной практике правила непосредственности при рассмотрении уголовного дела судом, уяснена методологическая роль названного правила, что позволило сформулировать его правовое понятие, раскрыть особенности его соотношения с началами устности, гласности и состязательности, выделить отдельные формы организации исследования доказательств, выявить имеющиеся недостатки и сформулировать предложения по их устранению, а также по совершенствованию всей процедуры судебного следствия.

В работе проанализированы правовые позиции, выраженные Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, содержание ряда решений Европейского Суда по правам человека относительно оглашения показаний обвиняемых, свидетелей и потерпевших, данных ими в ходе предварительного расследования, и складывающаяся судебная практика по обозначенной проблематике с точки зрения ее соответствия положениям Конституции Российской Федерации, Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Признавая необходимость появления и существования в отечественном уголовном процессе процедур, направленных на упрощение и ускорение судебного разбирательства, диссертант обоснованно объясняет курс развития судопроизводства в направлении упрощенных правовых процедур не только общемировой тенденцией, но и связывает такую потребность с вызовами современной судебной практики и отечественным опытом противодействия преступности, в пользу такого направления развития свидетельствует и небесспорный вывод диссертанта о необходимости экономии процессуальных сил и средств в условиях чрезмерной загруженности судов.

В продолжение высказанных диссертантом научных взглядов в работе сформулирован ряд предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального закона, которые необходимо поддержать. Так, предлагается следователю осуществлять разъяснение обвиняемому его права ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в особом порядке не в момент ознакомления его и защитника с материалами уголовного дела, а сразу после допроса обвиняемого, в случае, когда последний после проведения консультаций с защитником выражает согласие с предъявленным обвинением. Такой порядок позволит сэкономить как процессуальные средства, так и государственные трудозатраты на уголовное дело.

Кроме того, обоснованным видится предложение диссертанта наделить прокурора правом при утверждении обвинительного заключения отражать свою позицию относительно согласия (несогласия) на рассмотрение уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ. Это позволит исключить случаи, когда при назначении судебного заседания по делу судье не известна позиция государственного обвинения и потерпевшего по означенному вопросу.

Не лишено оснований предложение автора о дополнении статьи 316 УПК РФ положением об осуществлении в судебном разбирательстве допроса подсудимого по правилам, аналогичным содержащимся в статье 317.7 УПК РФ. Это позволит выяснить ряд значимых для дела обстоятельств и устранить возможные сомнения суда относительно возможности применения особого порядка судебного разбирательства, в том числе в случае самоговора подсудимого.

В этой связи весьма логичным предстаёт предложение автора об исключении из содержания части 1 статьи 240 УПК РФ выражения: «за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса». Следует выразить солидарность с выводом диссертанта о том, что правила непосредственности и устности должны рассматриваться как определяющие (по терминологии автора – стержневые) правила организации судебного разбирательства, по итогам которого возможно вынесение судом законного, обоснованного и справедливого судебного акта, что является неотъемлемой чертой функционирования правового государства.

О научной новизне свидетельствуют положения, выносимые диссертантом на защиту, в частности, наиболее ярко новизна идей автора диссертации проявляется в следующих положениях:

- непосредственность рассматривается как правило уголовного судопроизводства, согласно которому неизменный состав суда путем личного восприятия (в максимально возможных условиях отсутствия промежуточных звеньев между отраженной информацией и формой ее закрепления (отражения) в ходе состязательного судебного разбирательства в устной форме исследует представленные сторонами обвинения и защиты доказательства с участием подсудимого, его защитника, государственного обвинителя, других участников уголовного судопроизводства, для принятия законного, обоснованного и справедливого итогового решения по уголовному делу на основании сложившегося объективного внутреннего убеждения;

- методологическая сущность непосредственности обозначена как инструмент познавательной деятельности суда, используемый для формирования внутреннего убеждения судьи, позволяющий непредвзято, логично, в комплексе оценить каждое представленное доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и в своей совокупности их достаточности для итогового вывода с учетом позиций сторон, обеспечивая состязательность производства. Внутреннее убеждение судьи – суть осознанное, основанное на анализе всех исследованных доказательств, сформировавшееся по результатам оценки позиций сторон, построенное на законах психологии, логически выверенное чувство уверенности в правильности принятого решения;

- предложено различать понятия «исследование доказательств» и «ознакомление с доказательствами»; по мысли автора исследование доказательств предполагает их устное непосредственное восприятие судом и участниками судебного разбирательства с необходимой возможностью критической оценки, оспаривания и уточнения получаемой информации путем задавания вопросов сторонами допрашиваемым лицам и друг другу с разрешения суда, тогда как ознакомление с доказательствами предполагает лишь изучение их содержания путем оглашения показаний;

- активная позиция суда в процессе доказывания представлена как его инициатива в проверке всех доказательств сторон, без которой невозможны выполнение судом функции правосудия и вынесение обоснованного и мотивированного решения, её реализация предполагает право суда истребовать документы, предметы, вызывать и допрашивать свидетелей, совершать иные действия познавательного характера, предусмотренные главой 37 УПК РФ.

Иные, не перечисленные выше положения, выносимые на защиту, также обладают научной новизной каждое в отдельности и в своей совокупности.

В целях последовательного развития и усиления начала непосредственности диссертантом предложен ряд изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

В связи со столь важной и актуальной темой, рассмотренной в диссертации, хотелось бы охарактеризовать подходы автора к рассмотрению наиболее важных вопросов, исследованных в диссертации.

В первой главе работы раскрыты понятие и сущность непосредственности в уголовном судопроизводстве, исследованы актуальные вопросы организации судебного следствия на основании законоположений, начиная с памятников права и заканчивая действующим уголовно-процессуальным законом; рассмотрены значимые аспекты зарождения, развития и особенности реализации в современной судебной практике правила непосредственности при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции.

С учетом существующего расширительного понимания правила о непосредственном исследовании доказательств, автором сделан вывод о том, что порой процедура исследования доказательств в судебном разбирательстве на практике упрощенно сводится лишь к оглашению соответствующих материалов уголовного дела.

В работе с необходимой полнотой аргументирована авторская позиция, согласно которой суд имеет право, в случае необходимости, по своей инициативе получать новые доказательства по рассматриваемому уголовному делу.

Устность рассмотрена диссертантом как метод общения суда с участниками судебного разбирательства и необходимая предпосылка непосредственности, сделан вывод о том, что если устность – есть способ общения суда с участвующими в деле лицами, то непосредственность – необходимый способ восприятия судом доказательств по делу. Гласность, по мнению диссертанта, тесно связана с непосредственностью, что обеспечивает реализацию состязательности в уголовном судопроизводстве, контроль за соблюдением правил непосредственности в уголовном судопроизводстве.

Согласно верному выводу автора непосредственность, выполняя важную роль в познавательной деятельности суда, обеспечивает справедливость судебного разбирательства, поскольку реализация права на справедливое судебное разбирательство невозможна, если суд не выслушал (уяснил) и не оценил по существу все аргументы, представленные в ходе судебного процесса его участниками.

Глава вторая работы посвящена вопросам непосредственного исследования судом конкретных личных и предметных доказательств. Так, проведен анализ особенностей процессуальной регламентации допроса подсудимого, раскрыты проблемные вопросы сложившейся судебной практики оглашения ранее данных показаний подсудимого, соблюдения его права на справедливое судебное разбирательство при рассмотрении дела судом с применением систем видеоконференц-связи, затронуты отдельные аспекты признания недопустимым доказательством показаний обвиняемого (подсудимого), полученных с нарушением закона.

Освещены вопросы непосредственного исследования судом показаний свидетеля и потерпевшего, отдельно диссертант остановился на проблематике допроса свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, а также допроса свидетеля (потерпевшего) путем использования систем видеоконференц-связи.

Автором рассмотрены актуальные аспекты проявления правила непосредственности при исследовании результатов использования специальных знаний, вещественных доказательств и документов. Справедливо обращено внимание на то обстоятельство, что экспертными учреждениями с ведомственной принадлежностью к стороне обвинения проводятся судебные экспертизы, назначенные следователем (дознавателем), притом, что сторона защиты не наделена правом самостоятельно назначать экспертные исследования. Делается вывод о том, что принцип состязательности был бы реализован более полно, если бы законодатель детально регламентировал порядок обращения защитника к специалисту за получением соответствующего заключения в противовес заключению эксперта, исходящему от стороны обвинения, также обращается внимание на необходимость регламентации формы и содержания заключения специалиста. Кроме того, автором отмечены практические сложности, имеющие место при обнаружении, фиксации и исследовании электронных вещественных доказательств.

Глава третья работы посвящена началу непосредственности в особых производствах, в частности рассмотрены вопросы проявления непосредственности при рассмотрении дела в особом порядке, сделан верный вывод, что подлежат непосредственному исследованию доказательства, подтверждающие или опровергающие обстоятельства, предусмотренные статьями 61 и 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), относящиеся к фактической стороне деяния, а также доказательства, которые содержат сведения, характеризующие личность подсудимого, поскольку означенные обстоятельства должны быть учтены судом при назначении наказания виновному.

Диссертант отдельно раскрывает особенности реализации начала непосредственности при рассмотрении судом уголовного дела, по которому с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также при освобождении судом лица от уголовной ответственности с применением судебного штрафа.

При общей высокой оценке теоретического и практического уровня работы, хотелось бы высказать некоторые замечания, которые носят исключительно дискуссионный характер и основаны на личном мнении официального оппонента, расходящимся с мнением диссертанта.

Так, в шестом положении, выносимом на защиту, соискатель утверждает, что допрос свидетеля под псевдонимом существенно ограничивает реализацию правила непосредственности исследования доказательств для стороны защиты. Сторона защиты не может быть уверена в том, что рядом с допрашиваемым не находятся иные заинтересованные лица, которые могут подсказывать, как следует отвечать на поставленные вопросы, или, что у допрашиваемого нет технических средств связи, по которым он может получать рекомендации с формулировками ответов. В связи с изложенным, по мнению диссертанта, показания, полученные в режиме анонимности, не должны быть положены в основу обвинительного

приговора, и суд не может основывать обвинительный приговор решающим образом на показаниях анонимного свидетеля.

Такой правовой подход не может быть поддержан в силу следующего. Развитие современного уголовно-процессуального законодательства в направлении состязательного процесса обострило указанную диссертантом проблематику, поскольку с одной стороны, засекречивание данных о защищаемом лице необходимо в целях обеспечения его безопасности, а с другой – не владея информацией о свидетеле, сторона процесса (защита) не может в полной мере оценивать его показания. Вместе с тем по ряду категорий уголовных дел (чаще всего о преступлениях против здоровья населения, предусмотренных ст. 228, 228.1 УК РФ) показания свидетелей как наиболее информативные сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, имеют подчас ключевое значение для разрешения уголовного дела. При этом процессуальный статус свидетеля в уголовном судопроизводстве основан на обязанности лица дать правдивые показания даже в случае наличия угрозы его безопасности.

Потерпевшие по делу, чей статус близок к статусу свидетеля, испытывая на себе последствия причинения им физического и морального вреда, материального ущерба от совершенного в отношении них преступления, подспудно могут быть подвергнуты опасности противоправного посягательства со стороны злоумышленников и других «заинтересантов». Изложенное подчас вынуждает людей всевозможными способами избегать участия в деле.

Вместе с тем государство, налагая на свидетелей и потерпевших обязанность давать правдивые показания под страхом уголовной ответственности, обязано исполнить и свою корреспондирующую обязанность по обеспечению их безопасности в случае угрозы жизни и здоровью в связи с участием в уголовном судопроизводстве. Одной из таких государственных мер является допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства.

Допрос свидетеля в соответствии с частью 5 статьи 278 УПК РФ не предусматривает для суда изменения установленного порядка допроса, что служит гарантией тому, что показания будут получены без нарушения установленной процедуры и впоследствии надлежаще оценены. Вопреки утверждениям диссертанта о наличии у стороны защиты сомнений в том, что рядом с допрашиваемым не находятся заинтересованные лица, дающие рекомендации с формулировками ответов или технических средства связи с такими лицами, свидетель даёт показания под непосредственным наблюдением и контролем суда, при этом в целях обеспечения безопасности допрашиваемое лицо может находиться в другом помещении суда, но при условии его полного визуального наблюдения судом, тогда как другими участниками процесса его показания заслушиваются посредством специальной связи, исключающей идентификацию личности по голосу. Имеется устоявшаяся практика применения видеоконференцсвязи в сочетании со звуковым процессором эффектов, при этом расположение монитора исключает возможность его обзора участниками процесса и

находящимися в зале суда лицами, однако обеспечивает суду постоянное визуальное наблюдение за допрашиваемым.

В означенном порядке может быть допрошен и человек, который ранее в ходе предварительного расследования не допрашивался, в связи с чем допрос производится по решению суда после удовлетворения соответствующего ходатайства, заявленного сторонами, либо по инициативе суда при наличии реальной угрозы безопасности лица, такая процедура также выступает в качестве гарантии от возможных нарушений закона и(или) злоупотреблений.

Полагаем, что применение мер, предусмотренных частью 6 статьи 278 УПК РФ, предстаёт мероприятием, безусловно, оправданным. Ограничение применения установленных пунктом «е» части 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах в данном случае необходимо в целях обеспечения безопасности защищаемых лиц.

Исходя из сложившейся за почти два десятилетия положительной судебной практики и ввиду отсутствия какого-либо значимого количества выявленных судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций нарушений закона и судебных ошибок, допущенных судами первой инстанции в связи с проведением процедуры допроса так называемого «анонимного» свидетеля, с учетом наличия действенного комплекса процессуальных гарантий и использования современных технических средств, видится безосновательным и поспешным вывод диссертанта о том, что «показания, полученные в режиме анонимности», не должны быть положены в основу обвинительного приговора.

В седьмом положении, выносимом на защиту, соискатель указывает, что согласно статье 282 УПК РФ вызов на допрос эксперта не носит обязательного характера, в этом случае в судебном заседании оглашается его заключение. Но оглашение документа не равнозначно допросу эксперта. По мнению диссертанта, это существенно ограничивает возможность стороны защиты исследовать полноту, научную обоснованность и достоверность заключения и нарушает принцип равноправия сторон, в связи с чем предложено изменить редакцию упомянутой статьи, заменив в её части 1 выражение «суд вправе» на «суд должен».

Полагаем, что данное предложение носит неоднозначный и весьма спорный характер. В соответствии с действующей редакцией части 1 статьи 282 УПК РФ суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения по собственной инициативе или по ходатайству сторон. Конституционные требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям суда предполагают обязанность последнего рассмотреть ходатайство стороны и обосновать конкретными установленными обстоятельствами принимаемое им решение, в том числе решение об отказе в удовлетворении названного ходатайства.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 25 января 2005 года № 42-О и ряде последующих Определений сформулировал

правовую позицию, согласно которой закрепленные Конституцией Российской Федерации право каждого обращаться в государственные органы (статья 33) и защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), предполагают не только право подать в государственный орган или должностному лицу соответствующее ходатайство, но и право получить на свое обращение адекватный ответ; в случае отказа в удовлетворении ходатайства такое решение, в силу требований части 4 статьи 7 УПК РФ, должно быть законным, обоснованным и мотивированным, что не предполагает его произвольности; иное явилось бы нарушением не только процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, но и названных конституционных прав. Данная правовая позиция в полной мере распространяется на обязанность суда рассмотреть по существу ходатайство о вызове для допроса в суд эксперта, давшего заключение на стадии предварительного расследования.

При означенных обстоятельствах фактическое возложение предложением диссертанта на суд обязанности вызывать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения заключения, идет вразрез с вышеприведенной правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации и не отвечает закрепленной в законе функциональной направленности деятельности сторон и дискреционных полномочий суда в судебном доказывании.

На стр. 158-159 диссертации автор указывает на то, что закон не определяет содержание и форму заключения специалиста, рассматривая это в качестве законодательного пробела, в связи с чем говорит о необходимости внесения дополнений в уголовно-процессуальный закон для урегулирования вопроса о форме и содержании заключения специалиста, в целях его надлежащей непосредственной оценки сторонами и судом. Сделан вывод о том, что оценивать заключение специалиста следует по правилам, аналогичным правилам оценки заключения эксперта.

Таким образом, соискателем предложены к практическому внедрению правила оформления заключения специалиста, подразумевающие преимущество по отношению к требованиям, предусмотренным для заключения эксперта. Вместе с тем, как нам представляется, такой подход не в полной мере учитывает специфику, присущую этому средству доказывания, в первую очередь особенности его подготовки вне рамок традиционных уголовно-процессуальных правоотношений, в том числе по инициативе обвиняемого (подсудимого), защитника, потерпевшего и других не наделённых властными полномочиями участников уголовного судопроизводства.

В этой связи обращаем внимание на то, что уголовно-процессуальный закон специально не предъявляет требований к оформлению или обязательному содержанию заключения специалиста в отличие от заключения эксперта, применительно к которому такие требования существуют, в силу чего вызывают определённые сомнения утверждения соискателя о некоей преимственности (аналогии) требований к заключению

специалиста по отношению к требованиям, предусмотренным для заключения эксперта.

Единственное, что согласно содержанию части 3 статьи 80 УПК РФ должно наличествовать в заключении специалиста – это суждения(-ие) по вопросам, поставленным перед специалистом. Суждение – есть суть мнение. Поэтому видится излишним формализмом установление определенных дополнительных требований относительно несоблюдения специалистом какой-то специальной формы заключения. Думается, что заключение специалиста вполне может быть выполнено в свободной форме, при этом идеальной предстаёт рассматриваемая диссертантом ситуация, когда специалист возьмёт за основу при подготовке своего заключения структуру, закрепленную в статье 204 УПК РФ и подзаконных ведомственных актах. Неумение специалиста правильно оформить заключение далеко не всегда может свидетельствовать о его некомпетентности.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую высокую оценку работы.

Следует отметить, что достоверность результатов исследования бесспорна, обусловлена использованием научной методологии и научных методов исследования, изучением 364 источников по теме исследования, из которых 98 научных работ дореволюционных, советских и российских ученых, анализом 86 нормативных актов по теме исследования, в том числе зарубежных, и эмпирического материала: более 600 судебных актов судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций и 49 решений Конституционного Суда Российской Федерации и ЕСПЧ.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что выводы и предложения данной работы позволят расширить и углубить теоретические знания о правиле непосредственности в суде первой инстанции, возможно их применение в преподавательской деятельности, использование для подготовки учебных и методических программ, учебных пособий и учебников по курсу «Уголовно-процессуальное право».

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что сформулированные в работе рекомендации по совершенствованию отдельных норм уголовно-процессуального права и результаты анализа и обобщения судебной практики могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности.

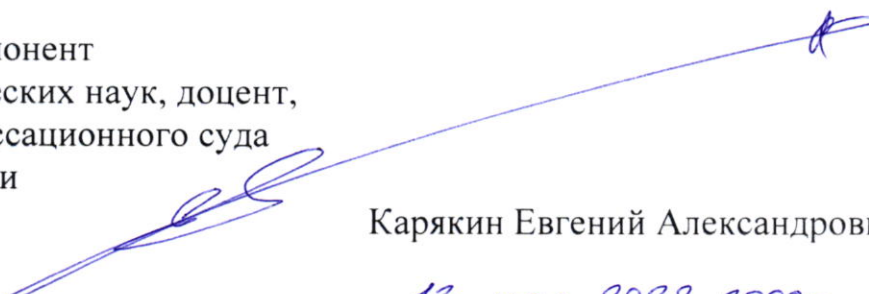
Апробация результатов исследования. Работа обсуждена на кафедре уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета, сформулированные в работе идеи получили апробацию в 17 статьях, опубликованных в научных журналах, в том числе 4 статьи в журналах перечня Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, монографии «Применение правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции». М.: 2020. «Юрлитинформ». 12,5 п.л.

Основные положения диссертации были предметом научного обсуждения на двух научно-практических и шести международных научно-практических конференциях.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации и специальности 12.00.09. – «Уголовный процесс».

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что диссертация Бурносовой Юлии Львовны «Теоретические основы и практика применения правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовно-процессуального права, соответствует критериям абзаца 2 пункта 9 Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 11.09.2021 года) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с Положением «О присуждении ученых степеней»). Автор работы Бурносова Юлия Львовна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс».

Официальный оппонент
кандидат юридических наук, доцент,
судья Шестого кассационного суда
общей юрисдикции

Карякин Евгений Александрович

13 мая 2022 года

Шестой кассационный суд общей юрисдикции

Адрес организации:

443126, г. Самара, Крымская площадь, д. 1

тел: +7 (846) 996-39-99

e-mail: 6kas@sudrf.ru

Подпись судьи Карякина Евгения Александровича удостоверяю.

заместитель начальника отдела
исполнительной службы и

13.05.2022 г.

И. Н. Мещераев